

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Антропологические чтения

**Материалы VI Антропологических чтений студентов,
магистрантов, аспирантов философского и психологического
факультетов НИ ТГУ
25 декабря 2019 г.**

Томск -2019

вернее сказать, танцором, законодателем жизни, снимая при этом отчаяние скептика и неведение слепца.

Литература:

1. Ф. Ницше. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или Как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле: Пер. с нем. Минск: Харвест, 2003. — 384 с.
2. М. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М.: Республика, 1993. — 447 с.

Декарт. Сопряжение души и тела

М.М. Борисова (4 курс, ФсФ, группа 1261)

Декарт, являясь трансцендентальным философом, тем не менее имеет специфическое философско-антропологическое видение и оригинальную антропологическую программу. Это видение, безусловно, связано с его общими философскими воззрениями, и потому, высказывая свои, в большой мере, интуиции относительно человеческого существования – “sum” – он сохраняет категориальный аппарат, свойственный его философии в целом. Одной из главных его категорий является категория души. Душа и становится основным предметом его антропологического исследования.

Душа – предмет обсуждения и исследования, который всегда являлся ключевым, начиная с античности и вплоть до сегодняшнего дня. Декарт вносит новшества в проблематику в различение функций души и тела. В данном эссе хотелось бы рассмотреть сопряжение этих субстанций, исходя из гносеологического устремления к Богу.

Рене Декарт дает формальное определение духа как субстанции, коей присуще непосредственное мышление. Он усматривает в основном принципе *cogito* одну из способностей духа – интеллектуальную функцию, но он не сводит духовное многообразие лишь исключительно к мышлению. Выходит, что дух — это просто нечто мыслящее. Но тогда что же такое эта мыслящая субстанция?

Через мышление открывается истинная сущность человеческого духа. Дух — это то самое, что человек называет собственным “Я”. Для Декарта это есть чистая мысль и идея, поэтому обращение к Декартовскому *cogito* в данном случае неизбежно. То ощущение человека, которое мы допускаем до неодушевленных тел, можно приписать только нашему телу; а то, что никак не допустимо телу должно быть приписано нашей душе. “Я” означает просто “мыслящую вещь”, о чем Декарт повествует нам в “Размышлениях”. Опираясь на концепцию “я мыслю, следовательно, я существую”, необходимо сделать вывод, что бытие

является свойством мыслящей вещи, мышление является основанием бытия, а бытие является следствием мышления. То, что приписать телу нельзя, есть мышление. Оно, и только оно остается у Декарта свойством души. Логико-грамматическая форма всякого акта *cogito* выглядит так: мышление протекает в форме “я мыслю”, побуждение в форме “я хочу”, существование в форме “я существую”. И это не случайно, ведь опираясь на подобные выражения от первого лица, Декарт, на самом деле, говорит о модели собственного мышления. Он делает это лишь для того, чтобы наглядно продемонстрировать, как *cogito* связано физической организацией человека.

Тело человека Декарт объясняет, как механизм, который ничем принципиально не отличается от других природных механизмов. Тело работает само, в нем нет ничего, кроме обыкновенных физических процессов, ничего, кроме материи, движущейся, согласно своим универсальным законам.

“Машина нашего тела” может самостоятельно работать, и в большинстве случаев так и происходит. Стоит отметить, что у животных Декарт не признает наличия души. Они, согласно его мнению, являются всего лишь хорошо отлаженными машинами. Животных же он называет “машинами Бога”. Согласно его позиции, животные не могут мыслить, иначе они бы обнаруживали эту свою способность мыслить посредством речи. Еще одним аргументом является то, что животные не способны реагировать нестандартно в нестандартной ситуации. Все это указывает, согласно Декарту, на то, что животные – всего лишь, очень сложные машины. Но, тем не менее, даже человек множество движений совершает механически. Например, если человеку внезапно поднести к глазам руку, то он дернется, он это сделает “на автомате”, здесь не будут иметь дела вмешательства души. Душа вмешивается в работу машины тела только тогда, когда идет речь об осознанном действии. Например, если человек проголодался, то, соответственно, он поест.

Из вышесказанного следует, что душа не способна “оживить” тело, ведь тело – это механизм, который работает самостоятельно. Смерть, согласно Декарту, наступает не из-за прекращения работы души, а из-за прекращения работы тела, а именно, когда механизм тела оказывается в достаточно сильной степени поврежден, и уже не может функционировать. Можно сказать, что живое же тело отличается от мертвого тела, как исправный механизм от сломанного.

Как же тогда душа может воздействовать на тело? Если мы говорим, что тело – это машина, которая может работать самостоятельно, а душа не всегда вмешивается в эту работу, то как она это делает? Как же мыслящая, но не протяженная субстанция может воздействовать на протяженную, но не мыслящую? Как могут взаимодействовать две субстанции, обладающие различными свойствами?

Взаимодействие души и тела осуществляется, по версии Декарта, посредством железы, находящейся в центре мозга. Он называет ее “шишковидной железой”. Душа, конечно же, не протяженная и поэтому не находится в каком-либо месте организма человека. Но эта самая “железа”, по версии Декарта, обладает уникальной способностью: являясь физическим телом, принимать определенные воздействия со стороны души, передавать душе информацию, идущую от тела. Шишковидная железа может двигаться множеством различных способов. Эти движения передаются по нервам (Декарт описывает их как тонкие трубочки, наполненные некой жидкостью, которую он называет “животными духами”). Когда они попадают в соответствующие части тела, открываются соответствующие поры, та, или иная мышца сокращается, и человек выполняет необходимое ему действие.

Данный механизм также может работать и в другую сторону. Определенное воздействие на тот, или иной орган чувств или часть тела человека порождает определенные движения животных духов, которые вызывают движения железы и душа, таким образом, получает информацию о том или ином предмете внешнего мира. Например, при прикосновении к чему-либо информация об ощущениях сливается воедино, и человек получает целостный образ какого-либо предмета.

Согласно Декарту, в мире существует две субстанции: материальная со свойством протяженности и духовная со свойством мышления. И этот дуализм декартовской системы порождает проблему. А как, собственно, они взаимодействуют? Материальный мир, как он осмыслен Декартом, может быть понят из себя, он представляет собой нечто самодостаточное (это механизм, функционирующий согласно неизменным законам). Картезианское мыслящее “я”, так же, для подтверждения своего существования не нуждается в чем-либо ином, оно ясно из самого себя и из самого себя толкуемо. Таким образом, объяснение сосуществования в организме души и тела как независимых субстанций основано на принципе психофизического взаимодействия: тело влияет на душу, пробуждая в ней страсти в виде чувственных восприятий, эмоций и т.п., а душа с помощью мышления и воли воздействует на тело, понуждая его работать и изменяться.

Литература

1. Декарт Р. Сочинения в 2 т.-Т. 1.- М.: Мысль, 1989. - 654 с.- (Филос. наследие; Т. 106). - С.481-572.
2. Декарт Р. Сочинения в 2-х т: Т. 2. – М.: 1994. 633 с.
3. Рыбаков Н.С. Логика и метафизика *cogito* // Декарт в канун XXI столетия: Материалы Междунар. конф., 16-17 апр. 1996 г., Тверь, Россия. - М., 1998. С. 27-57.